

Женщина ходит кругами

Вег. Москва, - 2000, - 16 авг. - с. 4

Она состоялась рано и успела очень много. Поэтесса, писательница, публицист, автор более 25 книг, изданных в России и за рубежом, в том числе и мировых бестселлеров «Кремлевские жены», «Дети Кремля» и «Жены русской короны», президент издательского центра «Атлантида» и т. д.

Маргарита РЮРИКОВА

— Молодую женщину-поэтессу всегда представляешь себе как тургеневскую девушку: длинная коса, томик стихов. Вы соответствовали?

— Пожалуй. У меня были две большущие косы, я их заплетала иногда в одну, и голове было трудно выдержать этот груз. Примерно от пятнадцати до девятнадцати лет Тургенев был моим любимым писателем, и поцеловаться с мальчиком было совершенно невозможно. Мне очень нравилась Лиза Калитина, которая ушла в монастырь, а я хотела уехать в Магдан учить детей. В глубине души путь Лизы мне казался правильной, но во времена моей молодости уйти в монастырь было невообразимо трудно, да я и не была такой уж верующей девушкой. Единственное, что я себе позволяла, — мое диссидентство: писала «Бог» с большой буквы и упоминала в стихах Христа и Магдалину.

— А ты у вас был?

— Вы знаете, я никогда не стремилась сделать из литературы профессию или политическое содержание жизни. Наверное, потому, что я была благополучнее своих сверстников в литературе. Это не значит, что я была хай-класс, но мне не обязательно было зарабатывать на хлеб. Когда мужа направили на работу в Англию, я поехала туда не просто как жена, а как корреспондент «Литературной газеты». Полюбила страну. Знала, что напишу книгу. Написала.

— Раз вы были тургеневской девушкой, значит, чего-то ждали от любви. Оправдались ли ваши ожидания?

— И сейчас жду. (Смеется). В сущности, женщина — приземленное существо — чаще всего ищет идеал в реальном мужчине.

— Ваш идеал не мешал земной жизни?

— Моего мужа окружающие считали романтиком, а я его считала глубочайшим реалистом. Он был земным человеком, очень терпимым, который все понял про меня и не мешал. Разрешив мне многое, он породил во мне чувство вины и от-

ветственности, которые переросли в привычку, и я обросла любимыми предметами, родительские и связанные с покойным мужем. Когда он работал в «Известиях» в международном отделе, а я, независимо от него, напечатала свои стихи там же в литературном, к нему подошел сослуживец, показал мои стихи и сказал: «Вот что она пишет». Там были такие строки: «Я болгарина любила. Забыв, что мы из разных стран». Муж ответил: «У нее таких героев миллион. А это значит — ни одного серьезного».

— Первый опыт любви у тургеневских девушек обычно бывает негативным...

— О первую любовь я разбилась. У каждого из нас есть свои грабли, на них мы то и дело наступаем. Мои грабли — это жалость, а потом чувство равносостительности. Очень опасная вещь: женщина может споткнуться, если будет демонстрировать его мужчине, ведь он по природе своей более амбициозен.

В женской литературе — я подразделяю литературу на женскую и мужскую — вы можете заметить такую вещь: есть стихи и письма мужу или сыну и есть — любимому человеку. Если вы положите их на чашу весов, то перевесят стихи любимому. Это, как правило, упреки, недовольства, просьбы, молебны: «Вернись!» «Что я тебе сделала?!» Такое происходит оттого, что женщина, прийдя в мир и желая состояться, соотносит мужчину с Богом.

— Толстой утверждал, что страдание — лучший учитель жизни, а Пушкин говорил, что лучший учитель — счастье. Кто прав?

— Я считаю, что Лев Николаевич, страдавший в жизни не слишком много, — он страдал о человечестве вообще, причиняя страдания близким людям, — был неправ. Прав был Пушкин, потому что сама жизнь — счастье. Когда около меня появляется нытик, я советую ему: закапывайся.

Лев Николаевич много неверного говорил. Он писал, прочитав чеховскую «Душеч-

Лариса
ВАСИЛЬЕВА:
Дураков
нет.
Есть
непонятые
люди

ку»: «Без женщин врачей, адвокатов, телеграфистов, сочинительниц мы обойдемся. А без женщин, которые нам помогают жить, мы не обойдемся». Сегодня читать такое смешно. Мужчина без женщины вообще несчастен, он всегда, в той или иной степени, ребенок женщины.

— Но в литературе, мне кажется, мужчинам удалось проникнуть в женский мир. У женщин же, даже если они пишут от лица мужчины, как Айрис Мердок, проникнуть в мужской мир не получилось.

— Для мужчины-писателя великое счастье проникнуть в женскую психологию, у них есть традиция этого проникновения, в том числе и физиологического.

Но я думаю, что Толстой с его ходульными образами слабо разбирался в женщине. Это

он на вокзале в Петербурге видел уши Каренина, а не Анна. Тургеневских девушек, к которым я себя так опрочетчиво причислила, — нет. Татьяна — идеал Пушкина. Нервические женщины Достоевского — сам Достоевский.

Но все равно мужчины кажутся мне романтичнее женщин. Это видно даже по песням, которые сейчас поют. Мужчина поет чистую любовь, а женщины-важельницы: «Стань таким, как я хочу», «Я тебя слепила из того, что было» и т. д. По-моему, лепить надо молча — мужчина прекрасно лепится. И надо дать мужчине свободу, чтобы посмотреть, как он слепился. В жизни, как и в семье, нет дураков, а есть непонятые люди, и нет плохих людей — есть плохие отношения.

Мужчина — руководитель. Женщина — управительница.

Управляющая роль женщины грандиозна — хорошо бы это поняли наверху, где сегодня есть лишь несколько женщин, подчинивших себя мужской психологии. Разве нормальные женщины могли бы допустить этнические конфликты? Настоящей женщине, если любит, все равно — татарин он, чеченец или узбек, к каждому найдет подход.

В наше время мужчина рухнул под обломками перестройки, а женщина, даже если она дважды кандидат наук, взяла сумки, поехала в Турцию за вещами и стала кормилицей семьи. И если женщина нарушает гармонию, она будет клевать, пилить, доставать мужика. А он будет уходить от этого в бутылку, в другую женщину, в конце концов, на тот свет. Если женщина гармонична, она создаст организм семейного совластия, найдет мужчине место и акку-

ратенько определит его туда. А если ему там не понравится, она найдет ему другое место. Женщина в совластии не даст разгуляться безнравственности — она ее погасит без всяких директивных актов. Женщина ведь никогда не ходит вперед, она ходит кругами, у нее боковое зрение. А мужчина и физиологически направлен вперед, потому что сегодня мы с ним вместе и бежим. Возможно, к пропасти. Мужчина — это мой лозунг — делает то, что хочет, а женщина — то, что должна, при любых обстоятельствах.

— Но вместе с тургеневской девушкой ушли целые понятия. Например, слово «целомудрие».

— Это болезнь, эпидемия, которая унесет многих из нового поколения, оставит рубцы, они будут долго болеть. Я думаю, что в середине грядущего века наступит время тургеневских девушек.

Вы знаете, недавно я включила телевизор и увидела на экране певицу — согбенную, в джинсах, с голыми коленками и с гитарой. Рок-музыка меня совсем не интересует, но тут я не могла оторваться, хотя мелодия была для меня не музыкой, а слова не были словами. Она повторяла что-то жалостливое, и это был еще живой крик вечной женственности. И в ней я увидела будущее. Потом узнала, что певицу зовут Земфира, и она очень известна.

А сексуальной революции у нас не было. Мы получили некий западный подарок, но на самом деле к нам пришли порнографические кварталы Запада. Сексуальная революция произошла на Западе тогда, когда родители стали отпускать, отрывать от себя детей. Дети очень рано уходили из дорогих домов и кварталов снимать комнатухи с кем-то на паях, ушибались и совершали ошибки — одним словом, учились жить, а наши дети остаются с нами, и часто мать до конца жизни заботится о своих старых детях и зрелых внуках.

Мой сын рос в Англии с 11 до 16 лет — самое серьезное время полового созревания. Все английские знакомые говорили мне: «Пусть ходит по городу сам». Сам он пошел в 12 лет, попросив деньги на «Кинг-Конга». Вернулся домой встре-паннный и взмокший, как воробышек. Я нюхом почувствовала — в кино он не был. Ситуация подсказала мне, что я должна общаться с ним, как подружка, и я сказала: «Да расскажи ты мне все». Оказалось, что ходил он в «Сохо» смотреть порнофильмы. Я разрешила ему это. Прошло месяца три-четыре, и что-то в нем стало утрясаться.

Летом мы приехали в Москву в отпуск, он быстро оброс подружками и друзьями, и когда мы вернулись на работу в Англию, он стал ходить на концерты, слушать рок-музыку и приходил тоже встре-паннный и взмокший. Но это уже было другое. Теперь он муж и отец, слушает Баха и Вивальди.